DOI 10.15826/izv2.2016.18.3.056
УДК 279.99 + 271.22 + 94(470.56) +
+ 355.233.232

Т. С. Романюк
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

НАЧАЛО РАСПРОСТРАНЕНИЯ СТАРОВЕРИЯ СРЕДИ ЯИЦКОГО КАЗАЧЕСТВА*

В статье рассматривается начало процесса распространения староверия на территории Яицкого казачьего войска. Отдельное внимание уделено зарождению Яицкого войска, так как историография данного вопроса непосредственно повлияла на складывание гипотезы о «занесении» старообрядчества на Яик с Дона. На основе широкого круга источников была подтверждена первоначальная дата (предложенная А. Б. Карповым) и путь проникновения первых проповедников староверия на Яик, что ставит под сомнение тезис о непосредственном влиянии Донского войска на данный процесс на Яике, а также позволяет отнести территорию проживания казаков на Южном Урале к одному из ранних старообрядческих центров. На основе сравнения обоих войск рассмотрены причины неучастия яицких казаков в волнениях на Дону в 1688–1689 гг. Расположение Яицкого казачьего войска на окраинах государства, характер отношений со светскими и церковными властями во многом повлияли на формирование специфических черт староверия в данном регионе. В отличие от Донского войска, здесь беглые священники были приняты в местные храмы. Тем самым было положено начало практике служения в православных церквях по старым книгам и обрядам, просуществовавшей более чем полтора века.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Яицкое казачье войско; Донское казачье войско; старообрядчество; беглопоповцы; казаки; Казанская епархия; Русская православная церковь.

Развернувшиеся после церковной реформы Никона гонения на последователей старой веры привели к увеличению числа беглых из центральных районов страны на окраины государства и за его пределы. Начиная с 70-х гг. XVII в. в нижегородских, черниговских, донских, поморских и польских землях появляются первые беглопоповские и беспоповские центры [Смирнов, с. 93; Юхименко, т. 1, с. 7]. Что касается территории Яицкого войска, в историографии не сложилось единого мнения по вопросу о времени начала распространения здесь староверия. Как правило, исследователи относили этот процесс к широкому хронологическому периоду — второй половине XVII или

* Статья подготовлена в рамках реализации гранта Правительства РФ по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования и научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации (Лаборатория эдиционной археографии, Уральский федеральный университет). Договор № 14.A12.31.0004 от 26.06.2013 г.

© Романюк Т. С., 2016

началу XVIII в.[1] [см.: Витевский, 1877, с. 4–5; Черемшанский, с. 119; Махрова, 2001, с. 106; Ягудина, с. 115]. Впервые попытка более точной датировки была предпринята В. Г. Дружининым. По его мнению, яицкие казаки находились в подчинении Донского войска, с территории которого в 1680-е гг. на Яик и было занесено староверие [Дружинин, с. 34]. С этой точкой зрения нельзя согласиться. Не только тезис о зависимом положении яицких казаков от донских является безосновательным [см.: Дариенко, 1966а, с. 24], но и источники, на которые ссылается автор, не подтверждают сделанные им выводы [см.: Дружинин, с. 34; ДАИ, т. 12, с. 122–283]. Вероятно, на концепцию В. Г. Дружинина повлияла теория, согласно которой Яицкое войско сформировалось на основе переселившихся сюда в 1520-е гг. отрядов донских казаков. Впервые высказанная П. И. Рычковым, она была воспринята последующими исследователями и с некоторыми оговорками переходила из работы в работу [Рычков, ч. 2, с. 60–70, 79; Левшин, с. 7–11; Пушкин, с. 107–108; Витевский, 1879, с. 282; 1897, т. 2, с. 220; Чернавский, 1899, с. 9; 1900, т. 2, с. 32, 157; Соколов, с. 135; Потто, т. 1, с. 31].

Во второй половине XIX в. появилась гипотеза о том, что родоначальниками Яицкого войска стали волжские казаки. Среди ее сторонников были А. Д. Рябинин, Н. А. Бородин и Ф. М. Стариков [Рябинин, ч. 1, с. 4; Бородин, т. 1, с. 1; Стариков, с. 12–13; см. также: Абаза, с. 166; Казачьи войска, с. 6]. Наиболее подробно данный вопрос изучил А. Б. Карпов [Карпов, с. 35–54]. Несмотря на популярный характер его работы, многие из сделанных автором выводов являлись результатом серьезного анализа источников и по сей день сохраняют большую научную значимость. А. Б. Карпов считал, что первое войско на Южном Урале сложилось на основе отрядов Василия Гугни и Матвея Мещеряка, прибывших на Яик в 1520–1550-е гг. и в 1584–1586 гг. соответственно. Последний основал поселение на о. Кош-Яик в устье р. Илек[2]. Заметим, что если прибытие второго отряда является установленным фактом, то сведения о В. Гугне носят легендарный характер. Уточнил время появления на Яике казаков, положивших начало формированию войска, современный историк Э. Л. Дубман. Согласно ему, возвратившийся из Сибири в 1585 г. отряд во главе с ермаковским атаманом Матвеем Мещеряком соединился с казаками Богдана Барбоши. В 1586 г. они основали городок на о. Кош-Яик [Дубман, с. 38, 52]. Эта теория получила развитие в работах А. Т. Шашкова и Н. А. Мининкова [Шашков, 2001, с. 38, 50 (сноска); 2007, с. 94; Мининков, с. 57]. Несмотря на ее справедливость, большинство современных исследователей продолжают придерживаться ошибочной концепции П. И. Рычкова [см.: Дариенко, 1966б,

[1] Не вполне ясна точка зрения Е. С. Данилко. В работах разных лет она датирует начало распространения староверия на Южном Урале концом XVII в. — 40-ми гг. XVIII в., концом XVII — началом XVIII в., либо временем, последовавшим за разгромом Керженских скитов в 1722 г. [Данилко, 2000, с. 24, 43; 2006, с. 115; 2007, с. 39, 297].

[2] Позднее казаки построили поселение в устье р. Чаган, которое получило название Яицкого городка (Уральска).

с. 8; История казачества..., т. 1, с. 22; Махрова, 2001, с. 106; Ауский, с. 23] или предпочитают обходить данный вопрос стороной [см.: Кобзов, Шадрин, с. 9, 13; Кузнецов, с. 65–66].

Самая ранняя датировка начала распространения староверия на Яике — 1673 г. — была предложена А. Б. Карповым [Карпов, с. 353]. Она подтверждается обнаруженными нами в фондах РГАДА материалами. Согласно им, в 1673 г. в Яицкое войско из Пошехонья прибыл отлученный поп Петр [РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1688 г., стб. 7, л. 1, 5; 1689 г., стб. 7, л. 1]. Незадолго до этого, в 1670/71 г. на Дон бежал старец Иов (в миру Иван Тимофеев [Там же, 1686 г., стб. 14, л. 5][3]), ставший там первым старообрядческим проповедником среди местного населения. Отметим, что В. Г. Дружинин датой появления старца на Дону ошибочно называл 1672 г. [Дружинин, с. 71]. Ученый также упоминал об иноках Корнилии и Досифее, появившихся на Дону после собора 1667 г. Однако они не контактировали с местным населением и через три года уехали, не оставив «следов своего... пребывания». Поэтому, вслед за В. Г. Дружининым, мы не будем считать их появление началом распространения здесь старообрядчества [Там же, с. 69]. Таким образом, практически одновременное появление на территории войск Петра и Иова ставит под сомнение возможность занесения староверия на Яик с Дона.

Различная социально-политическая и религиозная ситуация в этих казачьих войсках, о чем будет сказано ниже, повлияла на то, какое место заняли первые старообрядческие наставники среди населения. По сообщению попа Ермолая (1686), «на речке Чиру от Дону в 50-ти верстах» находилась «часовня деревянная, а строил... часовню раскольник и церкви божией противник старец Иев (Иов. — *Т. Р.*)... да по той же речке Чиру от той же часовни вверх со сто верст и болши тот же старец... построил пустынь». После смерти Иова (умер в 1679 г.) в 1686 г. с разрешения донских казаков упомянутый выше священноинок Досифей освятил эту часовню [РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1686 г., стб. 14, л. 5–6]. В 1677 г. следственная экспедиция обнаружила в Иевской пустыни неких Киприана, Трофима, 30 чернецов и 20 бельцов [Там же, 1677 г., стб. 21, л. 1]. В отличие от донского старца Иова, жившего обособленно, поп Петр на Яике служил в церкви в Кирсановской станице[4] [Там же, 1688 г., стб. 7, л. 1; ДАИ, т. 12, с. 216]. Не позднее 1688 г. в войске появился второй старообрядческий священник. Им стал поп Алексей из Казани (в документах он также фигурирует под черническим именем Андреяна) [РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1688 г., стб. 7, л. 1]. По сведениям А. Б. Карпова, последний служил в Михайло-Архангельском соборе

[3] В статье А. Т. Шашкова старец, со ссылкой на современного московского археографа И. В. Поздееву, фигурирует под фамилией Лихачева [Шашков, 2004, с. 165].

[4] Данная церковь была построена до прибытия Петра в войско. Известно, что этот священник служил в ней еще до перенесения станицы в Яицкий городок, случившегося, по сведениям А. Б. Карпова, в 1682 г. [ДАИ, т. 12, с. 216; Карпов, с. 334, 347, 849]. В документе 1688 г. церковь фигурирует как «неосвященная» [РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1688 г., стб. 7, л. 1]. Трудно сказать была ли она таковой на протяжении всех предыдущих лет. Возможно, церковь была освящена, однако пострадала в ходе пожара, случившегося между 1683–1685 гг. После восстановления она какое-то время стояла неосвященной.

в Яицком городке [Карпов, с. 347]. Из писем яицких казаков к митрополиту Казанскому Андриану нам известно о том, что во второй половине XVII в. их окормляли назначенные из епархиального центра Герасим Нефельев (1657–1672) и Иван Гурьев (1674–1686). Население жаловалось на то, что не только оно само не всегда могло воспользоваться услугами священников, но и упомянутые иереи умерли без покаяния (исповеди), так как совершить таинство было некому [РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1688 г., стб. 7, л. 3–5; ДАИ, т. 12, с. 217]. Вероятно, после смерти Г. Нефельева казаки, пользуясь правом самостоятельного приглашения на пустующие места попов [ДАИ, т. 12, с. 217], приняли у себя Петра, а после смерти И. Гурьева, видимо, и Алексея. Недостаток священнослужителей и слабый контроль церковных властей над территорией войска способствовали распространению на Яике практики служения в православных церквях по старым книгам и обрядам.

Епархиальные власти впервые заинтересовались пребыванием на Яике беглых священников только в 1688 г. [РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1688 г., стб. 7]. Можно предположить, что это было связано с событиями в Донском войске. К концу 1680-х гг. здесь назрел острый социально-политический конфликт, как между проправительственной «старшинской» и «народной» партиями, так и внутри них. Противники усиления влияния Москвы отстаивали старую веру. Одновременно с пропагандистской деятельностью Кузьмы Ларионова (Косого) на р. Медведице, на Дону [см. подробнее: Шашков, 2004] выступили казаки в Черкасске. Идеологами движения в столице войска стали атаман Самуил Лаврентьев, казаки Кирилл Чурносов, Павел Чекунов, Леонтий Белогородец и беглый поп Самуил Маницкий [ДАИ, т. 12, с. 122–283]. Последний в 1687 г. служил в соборной церкви Иоанна Предтечи на Дону [РГАДА, ф. 111, оп.1, 1688 г., стб. 5а, л.43; ДАИ, т. 12, с. 138]. Восставшие расчитывали на поддержку со стороны Яицкого и Терского войск. Туда были отправлены письма с призывом, «чтобы (казаки. — *Т. Р.*) не слушали ни царей, ни патриархов... держались за веру старую» и встали «один за другого» против Москвы [РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1688 г., стб. 5а, л. 71; стб. 5в, л. 378; ДАИ, т. 12, с. 180]. Ответа не последовало, а посыльные были отосланы обратно на Дон [ДАИ, т. 12, с. 180]. Вскоре руководителей восстания захватили и привезли в Москву. По итогам следствия некоторые из них 10 мая 1688 г. были казнены, остальные — сосланы в Сибирь и на Двину [Там же, с. 210–211]. Впрочем, конфликт на Дону на этом не прекратился. Позже, не имея сил к сопротивлению, часть казаков-старообрядцев бежала на Терек, Кубань и в Крымские степи [Дружинин, с. 191–213]. Видимо, малочисленность Яицкого войска[5], не достигшие в нем крайней степени напряженности социально-политические разногласия и постоянная военная угроза со стороны кочевников сыграли важную роль в том, что Яик остался в стороне от донских событий.

[5] По сведениям Г. К. Котошихина к 1666–1667 гг. на Дону насчитывалось около 20 000 казаков. На Яике даже в 1725 г. (перепись полковника Ивана Захарова) было не более 5 722 человек, из которых служилыми являлись 3 196 человек [Котошихин, с. 82, 151; Витевский, 1897, т. 2, с. 365].

В марте 1688 г. митрополит Казанский Андриан сообщил патриарху Иоакиму о пребывании на Яике священников Петра и Алексея (Андреяна). В послании говорилось о том, что на требование епархиальных властей выдать попа Петра казаки ответили отказом [РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1689 г., стб. 7, л. 3]. Свое решение они аргументировали тем, что «на святую и апостольскую церковь, и на благочестивейших православных царей... и... архиереев, и на весь монашеский и священнический чин... от него (Петра. — *Т. Р.*)... никакой хулы и расколу нет». В Петре они, в первую очередь, видели пастыря, который «живет с смиреньем, не пьянствует» [ДАИ, т. 12, с. 215–216]. Заявление казаков не удовлетворило церковные власти и в 1689 г. на Яик были отправлены донцы Фома Алексеев и Василий Лаврентьев. Они везли письма к атаману Прокофию Семенову «со товарыщи» и должны были доставить священников в Казань. Отправка донских казаков для сыска беглых священников была обусловлена ожиданием быстрого разрешения дела и соображениями финансовой экономии[6]. Однако на Яике посыльные застали только попа Алексея. Что касается Петра, то неизвестно, бежал ли он или был укрыт от розыска местным населением [РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1689 г., стб. 7, л. 1]. В присутствии Ф. Алексеева и В. Лаврентьева яицкие казаки присягнули на верность царям и патриарху и целовали крест «в том, что никакого раскола им не иметь». Лишь Андреян, под предлогом того, что он находится у духовного отца «под запрещением», не пошел в церковь [ДАИ, т. 12, с. 269]. После этого на войсковом кругу было принято решение о выдаче попа[7]. Судя по всему, оно объяснялось вовсе не принадлежностью священноинока к старой вере, а его отказом присягать царям и патриарху. Донские посыльные в сопровождении яицких казаков Ивана Исаева и Тимофея Кожевникова доставили священника в Казань[8], откуда его планировалось отправить в Москву [РГАДА, ф. 111, оп. 1, 1689 г., стб. 7, л. 3, 5]. Однако, неясно, было ли это сделано. Эпизод с попом Алексеем стал единственным известным нам почти за 200 лет случаем выдачи с Яика старообрядческого священника.

Таким образом, начало распространения староверия на Яике не было связано с донским влиянием. Появление первого проповедника в начале 70-х гг. XVII в. позволяет отнести данную территорию к одному из ранних старообрядческих центров. Слабый контроль официальных властей над Яицким войском привел к тому, что уже в первые десятилетия XVIII в. казаки не только принимали беглых попов, но и отправляли на рукоположение в Казань выходцев из своей среды, с чем были вынуждены мириться представители епархии. Служба в православных церквях по старым книгам и обрядам в XVIII — середине XIX в.

---

[6] Москва расчитывала на то, что яицкие казаки скорее прислушаются к донцам, чем к представителям церковных или светских властей. К тому же отправка двух казаков сопровождалась меньшими расходами для казны, чем целого отряда служилых людей.

[7] А. Б. Карпов относил проведение круга к 3 марта 1689 г. Однако в документе, на который ссылается автор, этим числом датируется получение отписки яицких казаков казанским воеводой Д. А. Барятинским. Время же проведения круга неизвестно [Карпов, с. 357; ДАИ, т. 12, с. 269].

[8] А. Б. Карпов неверно относил прибытие казаков со священником в Казань к 17 марта 1689 г. В действительности эта дата является лишь заголовком документа [Карпов, с. 357; ДАИ, т. 12, с. 269].

стала одной из отличительных черт староверия на Яике. Кроме того, широкое распространение староверия в регионе оказало влияние на характер антиправительственных выступлений казаков во второй половине XVIII в., в том числе под предводительством Е. И. Пугачева.

Абаза К. К. Казаки. Донцы, уральцы, кубанцы, терцы. СПб. : Колокольная, собств. дом, № 14, 1899.

Ауский С. Казаки. Особое сословие. М. ; СПб. : [б. и.], 2002.

Бородин Н. Уральское войско. Статистическое описание в двух томах с картами. Уральск : Тип. Урал. казачьего войска, 1891.

Витевский В.Н. Раскол в Уральском войске и отношение к нему духовной и военногражданской власти в половине XVIII в. Казань : Тип. Имп. ун-та, 1877.

Витевский В. Н. Яицкое войско до Пугачева // Русский архив. 1879. № 3. С. 273–304.

Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. : в 3 т. Казань : Типолит. В. М. Ключникова, 1897.

ДАИ — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею : в 12 т. СПб. : Тип. В. В. Пратц, 1846–1872.

Данилко Е. С. Старообрядчество на Южном Урале: историко-этнографическое исследование : дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2000.

Данилко Е. С. Ранняя история старообрядчества на Южном Урале: особенности распространения и субконфессиональный состав // Вестн. Башк. гос. ун-та. 2006. № 3. С. 114–118.

Данилко Е. С. Механизмы самосохранения русских и финно-угорских старообрядческих общин Урало-Поволжья : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007.

Дарienко В. Н. Классовая борьба на Яике в XVII — начале XVIII в. М. : Высш. шк., 1966а.

Дарienко В. Н. Социально-экономические отношения и классовая борьба на Яике в XVII — первой четверти XVIII вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1966б.

Дружинин В. Г. Раскол на Дону в конце XVII в. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1889.

Дубман Э. Л. Князь Григорий Засекин (Хроника жизни и деятельности строителя волжских городов). Самара : Изд-во Самар. ун-та, 1995.

История казачества Азиатской России : в 3 т. Т. 1 : XVI — первая половина XIX века / ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург : УрО РАН, 1995.

Казачьи войска: Хроники гвардейских казачьих частей (из изд. «Императорская гвардия») (Репринт. изд. 1912) / под ред. В. К. Шенка, сост. В. Х. Казин. [Б. м.] : Дорваль, 1992.

Карпов А. Б. Уральцы. Исторический очерк. Яицкое войско от образования войска до переписи полковника Захарова (1550–1725 гг.). Уральск : Войсковая тип., 1911.

Кобзов В. С., Шадрин В. М. Не ради славы. Оренбургское казачество в государственно-правовой системе Российской империи. М. : Изд. Моск. ун-та, 2003.

Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. 3-е изд. СПб. : [б.и.], 1884.

Кузнецов В. А. Иррегулярные войска Оренбургского края в XVIII–XIX вв. : дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2011.

Левшин А. Историческое и статистическое обозрение уральских казаков. СПб. : Воен. тип. глав. штаба е. и. в., 1823.

Махрова Т. К. Раскол и единоверие в казачьих станицах Оренбургской епархии // Оренбургское казачье войско. Религиозно-нравственная культура : сб. науч. тр. / ред. А. П. Абрамовский. Челябинск : Изд. центр ЧелГУ, 2001. С. 104–124.

Мининков Н. А. Неизвестные страницы историографии похода Ермака: Ростовская рукопись // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. / ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. С. 56–66.

Потто В. А. Два века Терского казачества (1577–1801) : в 2 т. Владикавказ : Электропечатня Тип. Тер. Обл. Правления, 1912.

Пушкин А. С. История Пугачева. Уфа : Башк. кн. изд-во, 1978.

РГАДА. Ф. 111. (Донские дела). Оп. 1. 1677 г. Стб. 21; 1686 г. Стб. 14; 1688 г. Стб. 5а, 5в, 7; 1689 г. Стб. 7.

Рычков П. И. Топография Оренбургского края, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и императорской академии наук корреспондентом Петром Рычковым : в 2 ч. СПб. : Имп. Акад. наук, 1762.

Рябинин А. Уральское казачье войско. (Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба) : в 2 ч. СПб. : Тип. Э. Веймара, 1866.

Смирнов П. С. История русского раскола старообрядчества. Рязань : Тип. В. О. Тарасова, 1893.

Соколов А. В. Церковь Уральского казачьего войска в XVIII-м столетии (Исторический очерк церковного быта яицких казаков по архивным документам) // Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1903 год (седьмой год издания). Уральск : Типолит. газ. «Уралец», 1902. С. 134–166.

Стариков Ф. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. С приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. Оренбург : Типолит. Б. Бреслина, 1891.

Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа : Тип. Оренб. Губ. Правления, 1859.

Чернавский Н. Учрежение Оренбургской епархии (1799 г.) и разделение ее на Уфимскую и собственно Оренбургскую (1859 г.). Очерк по истории Оренбургской епархии. Оренбург : Типолит. Ф. Б. Сачкова, 1899.

Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем : в 2 т. Оренбург : Тип. Оренб. Духовной Консистории, 1900.

Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4 : Евразийское пограничье / ред. А. Т. Шашков. Екатеринбург : Волот, 2001. С. 8–51.

Шашков А. Т. Староверческое движение на Дону и ссылка его участников в Сибирь в конце XVII в. // Изв. УрГУ. 2004. № 31. С. 164–182.

Шашков А. Т. «И нарекоша имя ему Тоболеск...» // Изв. УрГУ: Документ. Архив. Исследование. Современность. 2007. Вып. 7. С. 88–97.

Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература : в 2 т. М. : Языки славянской культуры, 2002.

Ягудина О. В. Старообрядчество Уральского и Оренбургского казачьих войск в период с 1851–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2005.

Статья поступила в редакцию 20.03.2016 г.

Романюк Татьяна Сергеевна
аспирант кафедры истории России,
младший научный сотрудник
лаборатории эдиционной археографии
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: tatiana.s.romaniuk@gmail.com

Romaniuk, Tatiana Sergeevna
Postgraduate Student, Chair of Russian History
Junior Research Fellow,
Laboratory of Primary Sources Studies
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
E-mail: tatiana.s.romaniuk@gmail.com

THE START OF OLD BELIEF DISSEMINATION IN THE YAIK COSSACK TROOP

The article considers the initial process of Old Belief dissemination on the territory of the Yaik Cossack Troop. Special attention is paid to the emergence of the Yaik Troop as the historiography of this issue directly affected the hypothesis that Old Belief came to the Yaik from the Don. On the basis of a wide range of sources the author confirms the original date (proposed A. B. Karpov) and the way the penetration of the first preachers of Old Belief to the Yaik. This casts doubt on the fact that the Don Troop had a direct influence on the process on the Yaik, and also allows one to include the territory of the Cossacks in the Southern Urals into one of the earliest centres of Old Belief. Based on the comparison of the two armies, the author considers the reasons for Yaik Cossacks' not participating in the disturbances in the Don Region between 1688 and 1689. The disposition of the Yaik Cossack Troop on the outskirts of the state, and their relations with secular and church authorities largely influenced the formation of the distinctive features of Old Belief in the region. Unlike in the Don Troop, here fugitive priests were taken to the local churches. This lay the foundation for liturgical practices based on old books and rituals which existed in Russian Orthodox churches for more than a century and a half.

K e y w o r d s: Yaik Cossack Troop; Don Cossack Troop; Old Belief; Beglopopovtsy; Cossacks; Kazan Eparchy; Russian Orthodox Church.

Acknowledgements

The article is published as part of the grant provided by the Government of the Russian Federation and meant to attract the leading scholars to Russian higher professional educational establishments and educational establishments of the state Academies of Sciences and State Research Centres of the Russian Federation (Laboratory of Primary Sources Studies, Ural Federal University). Agreement #14.A12.31.0004 as of 26.06.2013.

Abaza, K. K. (1899). *Kazaki. Donci, ural'ci, kubanci, terci* [Cossacks. The Don, Urals, Kuban, Terzi]. Saint Petersburg: Kolokol'naia, sobstvennii dom, № 14. (In Russian)

Alekseev, V. V. (Ed.). (1995). *Istoriia kazachestva Aziatskoi Rossii* [History of Cossacks of Asian Russia] (Vols. 1–3) (Vol. 1. *XVI — pervaia polovina XIX veka* [16th — First Half of the 19th Century]). Yekaterinburg: UrO RAN. (In Russian)

Auskii, S. (2002). *Kazaki. Osoboie soslovie* [Cossacks. Special Class]. Moscow; Saint Petersburg: [s. n.]. (In Russian)

Borodin, N. (1891). *Ural'skoie voisko. Statisticheskoie opisanie v dvukh tomakh s kartami* [The Ural Host. Statistical Description in Two Volumes with Maps] (Vols. 1–2). Ural'sk: Tipografiia Ural'skogo kazach'ego voiska. (In Russian)

Cheremshanskii, V. M. (1859). *Opisanie Orenburgskoi gubernii v khoziaistvenno-statistichescom, etnograficheskom i promishlennom otnosheniiakh* [Description of Orenburg Province in the Economic-Statistical, Ethnographic and Industrial Relations]. Ufa: Tipografiia orenburgskogo gubernskogo pravleniia. (In Russian)

Chernavskii, N. (1899). *Uchrejdenie Orenburgskoi eparkhii (1799 g.) i razdelenie ee na Ufimskuiu i sobstvenno Orenburgskuiu (1859 g.)* [The Establishment of the Orenburg Diocese (1799) and Its Division into the Ufa and the Orenburg Diocese Proper (1859)]. Orenburg: Tipo-litografiia F. B. Sachkova. (In Russian)

Chernavskii, N. (1900). *Orenburgskaia eparkhiia v proshlom i nastoiashchem* [Orenburg Diocese in the Past and Present] (Vols. 1–2). Orenburg: Tipografiia Orenburgskoi dukhovnoi konsistorii. (In Russian)

Danilko, E. S. (2000). *Staroobriadchestvo na Iujnom Urale: istoriko-etnograficheskoie issledovanie* [Old Believers in the Southern Urals: Historical and Ethnographic Research] (doctoral dissertation). Ufa: Bashkirskii gosudarstvennii universitet. (In Russian)

Danilko, E. S. (2006). Ranniaia istoriia staroobriadchestva na Iujnom Urale: osobennosrti rasprostraneniia i subkonfessional'nii sostav [The Early History of Old Believers in the Southern Urals: Features of Distribution and Subconfessional Composition]. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, 114–118. (In Russian)

Danilko, E. S. (2007). *Mekhanizmi samosokhraneniia russkikh i finno-ugorskikh staroobriadcheskikh obshchin Uralo-Povolzh'ia* [The Mechanisms of the Russian and Finno-Ugric Old Believer Communities' Self-preservation in Ural and Volga Regions] (habilitation dissertation). Moscow: Institut etnologii i arkheologii im. N. N. Miklukho-Maklaia RAN. (In Russian)

Darienko, V. N. (1966a). *Klassovaia bor'ba na Iaike v XVII — nachale XVIII v.* [Class Struggle in the Yaik Region in the 17th — Early 18th Centuries]. Moscow: Vishaia shkola. (In Russian)

Darienko, V. N. (1966b). *Social'no-ekonomicheskoie otnoshenie i klassovaia bor'ba na Iaike v XVII — pervoi chetverti XVIII vv.* [Socio-economic Relations and Class Struggle in the Yaik Region in the 17th — First Quarter of the 18th Centuries] (doctoral dissertation). Moscow: Moscow State University. (In Russian)

Dopolneniia k Aktam istoricheskim, sobrannie i izdannie Arkheograficheskoiiu komissieiu [Addenda to the Historical Acts, Collected and Published by the Archaeological Commission] (Vols. 1–12). (1846–1872). Saint Petersburg: Tipografiia II-go otdeleniia sobstvennoi e. i. v. kanceliarii. (In Russian)

Druzhinin, V. G. (1889). *Raskol na Donu v konce XVII v.* [The Split in the Don Region in the Late 17th Century]. Saint Petersburg: Tipografiia I. N. Skorokhodova. (In Russian)

Dubman, E. L. (1995). *Kniaz' Grigorii Zasekin. (Khronika jizni i deiatel'nosti stroitelia voljskikh gorodov)* [Prince Grigory Zasekin. (A Chronicle of Life and Activity of the Builder of Volga Cities)]. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo universiteta. (In Russian)

Iagudina, O. V. *Staroobriadchestvo Ural'skogo i Orenburgskogo kazach'ikh voisk v period s 1851–1917 gg.* [Old Belief of the Ural and Orenburg Cossack Troops between 1851 and 1917] (doctoral dissertation). Orenburg: Orenburg State University. (In Russian)

Iukhimenko, E. M. (2002). *Vigovskaia staroobriadcheskaia pustin': Dukhovnaia jizn' i literatura* [Vyg Old Believer Hermitage: Spiritual Life and Literature] (Vols. 1–2). Moscow: Iaziki slavianskoi kul'turi. (In Russian)

Karpov, A. B. (1911). *Ural'ci. Istoricheskii ocherk. Iaickoie voisko ot obrazovaniia voiska do perepisi polkovnika Zakharova (1550–1725 gg.)* [Historical Review. The Yaik Troop from the Formation of the Troop until the Census by Colonel Zakharov (1550–1725)]. Ural'sk: Voiskovaia tipografiia. (In Russian)

Kobzov, V. S., & Shadrin, V. M. (2003). *Ne radi slavi. Orenburgskoie kazachestvo v gosudarstvenno-pravovoi sisteme Rossiiskoi imperii* [Not for Fame. Orenburg Cossacks in the State and Legal System of the Russian Empire]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian)

Kuznetsov, V. A. (2011). *Irreguliarnie voiska Orenburgskogo kraia v XVIII–XIX vv.* [Irregular Troops of Orenburg Region in the 18th and 19th Centuries] (habilitation dissertation). Cheliabinsk: Cheliabinsk State University. (In Russian)

Levshin, A. (1823). *Istoricheskoie i statisticheskoie obozrenie ural'skikh kazakov* [A Historical and Statistical Review of Ural Cossacks]. Saint Petersburg: Voennaia tipografiia glavnogo shtaba ego imperatorskogo velichestva. (In Russian)

Makhrova, T. K. (2001). Raskol i edinoverie v kazach'ikh stanicakh Orenburgskoi eparkhii [The Schism and Edinoverie in the Orenburg Diocese]. In A. P. Abramovskii (Ed.), *Orenburgskoie kazach'e voisko. Religiozno-nravstvennaia kul'tura. Sbornik nauchnikh trudov* [The Orenburg Cossack Troop. Religious and Moral Culture. A Collection of Research Papers] (pp. 104–124). Chelabinsk: Izdatel'skii centr ChelGU. (In Russian)

Mininkov, N. A. (2005). Neizvestnie stranici istoriografii pokhoda Ermaka: Rostovskaia rukopis' [The Unknown Pages of the Historiography of Yermak's Conquest of Siberia: Rostov Manuscript]. In E. K. Romodanovskaia (Ed.), *Obschestvennaia misl' i tradicii russkoi dukhovnoi kul'turi v istoricheskikh*

i literaturnikh pamiatnikakh XVI–XX vv. [Public Thought and Traditions of Spiritual Culture in the Historical and Literary Monuments of the 16th–20th Centuries] (pp. 56–66). Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN. (In Russian)

Potto, V. A. (1912). *Dva veka Terskogo kazachestva (1577–1801)* [Two Centuries of the Terek Cossacks (1577–1801)] (Vols. 1–2). Vladikavkaz: Elektropechatnia tipografii Terskogo oblastnogo pravleniia. (In Russian)

Pushkin, A. S. (1978). *Istoriia Pugacheva* [The Story of Pugachev]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)

Riabinin, A. (1866). *Ural'skoie kazach'e voisko. (Materiali dlia geografii i statistiki Rossii, sobrannie oficerami general'nogo shtaba)* [Ural Cossack Troop. (Materials for the Geography and Statistics of Russia Collected by Officers of the General Staff)] (Parts 1–2). Saint Petersburg: Tiporgafiia E. Veimara. (In Russian)

Rychkov, P. I. (1762). *Topografiia Orenburgskogo kraia, to est' obstoiatel'noie opisanie Orenburgskoi gubernii, sochinennoie kollejskim sovetnikom i imperatorskoi akademii nauk korrespondentom Petrom Rychkovym* [Orenburg Region Topography, i.e. a Detailed Description of Orenburg Province, Composed by a Collegiate Adviser and Imperial Academy of Sciences Correspondent Peter Rychkov] (Parts 1–2). Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk. (In Russian)

Shashkov, A. T. (2001). Nachalo prisoedineniia Sibiri [The Start of the Conquest of Siberia]. In A. T. Shashkov (Ed.), *Problemi istorii Rossii: Evraziiskoie pogranich'e* [Problems of the History of Russia: Eurasian Border Territories] (Vol. 4, pp. 8–51). Yekaterinburg: Volot. (In Russian)

Shashkov, A. T. (2004). Staroverchеskoie dvijenie na Donu i ssilka ego uchastnikov v Sibir' v konce XVII v. [Old Believer Movement on the Don and Its Members' Exile to Siberia in the Late 17th Century]. *Izvestia UrGU*, 31, 164–182. (In Russian)

Shashkov, A. T. (2007). «I narekosha imia emu Tobolesk...» ["And So It Was Named Tobolesk..."]. *Izvestia UrGU. Dokument. Arkhiv. Issledovanie. Sovremennost'*, 7, 88–97. (In Russian)

Shenk, V. K. (Ed.) (1992). *Kazach'i voiska: Khroniki gvardeiskikh chastei (iz izdaniia "Imperatorskaia gvardiia")* [Cossack Troops: Chronicles of Household Cossack Guards (from ed. "The Imperial Guard") (reprint 1912)]. [S. l.] : Dorval'. (In Russian)

Smirnov, P. S. (1893). *Istoriia russkogo raskola staroobriadchestva* [The History of the Russian Old Believer Schism]. Riazan': Tipografiia V. O. Tarasova. (In Russian)

Sokolov, A. V. (1902). Cerkov' Ural'skogo kazach'ego voiska v XVIII-m stoletii (Istoricheskii ocherk cerkovnogo bita iaickikh kazakov po arkhivnim dokumentam) [The Church of the Ural Cossack Troop in the 18th Century (Historical Review of Yaik Cossacks' Church Life according to Archival Documents)]. *Pamiatnaia knijka i adres-kalendar' Ural'skoi oblasti na 1903 god (sed'moi god izdania)* [Memory Book and Directory of Ural Region for 1903 (7th Year of Publication)] (pp. 134–166). Ural'sk: Tipo-litografiia gazeti «Uralec». (In Russian)

Starikov, F. (1891). *Istoriko-statisticheskii ocherk Orenburgskogo kazach'ego voiska. S prilojeniem stat'i o domashnem bite orenburgskikh kazakov, risunkov so znamen i karti* [A Historical and Statistical Review of the Orenburg Cossack Troop. With an Appendix in the Form of an Article about the Everyday Life of Orenburg Cossack, Pictures of Banners and Maps]. Orenburg: Tipo-litografiia B. Breslina. (In Russian).

Vitevskii, V. N. (1877). *Raskol v Ural'skom voiske i otnoshenie k nemu dukhovnoi i voennograjdanskoi vlasti v polovine XVIII v.* [The Split in the Ural Troop and the Attitude to It of the Clerical and Military-Civilian Authorities in the 1st Half of the 18th Century]. Kazan': Tipografiia imperatorskogo universiteta. (In Russian)

Vitevskii, V. N. (1879). Iaickoie voisko do Pugacheva [The Yaik Troop before Pugachev]. *Russkii arkhiv,* 3, 273–304. (In Russian)

Vitevskii, V. N. (1897). *I. I. Neplyuev i Orenburgskii krai v prejnem ego sostave do 1758 g.* [I. I. Neplyuev and Orenburg Region in Its Former Form before 1758] (Vols. 1–3). Kazan': Tipo-litografiia V. M. Kliuchnikova. (In Russian)

Received 20 March 2016